

ВЕРОНИКА
ХЛЕБОВА

БЫТЬ
ЖЕРТВОЙ
БОЛЬШЕ
НЕ ВЫГОДНО

Издательство АСТ
Москва

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 4

Часть 1 Я И МОИ ОТНОШЕНИЯ С СОБОЙ

1. Мои чувства важны? 9
Я и моя нужда: на краю бездны ... 9
Меня не за что любить 15
Папа, я хочу, чтобы ты был! 18
Избавление от страха 23
2. Оказывается, я — в Жертве? 28
Можно ли утолить свой
эмоциональный голод? 28
Почему так трудно «выйти
из Жертвы»? 35
На кого бы опереться? 41
Чувства как симптомы 44
Что значит «взрослеть»
и почему так важно признать
свои потребности? 58
Как вырастить внутреннего
Взрослого? 63
Можно я побуду пупом земли? ... 69
Когда «не жалко»? 72
3. Как перестать быть Жертвой 76
Взять ответственность 76
Взять власть 95
Присвоить свою Тень 99

Часть 2 МЫ. СОЗАВИСИМОСТЬ ИЛИ ПАРТНЕРСТВО?

- Я созависим? 111
Ломка 111
Существуют ли такие люди,
которые умеют любить
«ни за что»? 113
Для чего нужен партнер? 117
Какие отношения имеют
перспективу? Какую перспективу
имеют отношения? 120
Любовь-спасение.
Любовь-партнерство 125
Отношения — это риск 128

- Сложности отношений 135
Разочарование 135
Игнор 138
Конфликт 140
Идеализация 142
Близость 145
Пережить расставание 147
Когда нужно сохранять
отношения? 150
История одной сепарации 157
О долгах и желаниях 162
Простые правила общения 169
Самые частые вопросы об
отношениях 172
Осознанность 173
Секс 177
Встреча 179

Часть 3 ЛИЧНЫЙ ОПЫТ: КАК Я СТАЛА ИНТУИТИВНЫМ РОДИТЕЛЕМ

- Отражение 185
Еще раз про отражение 186
Как я узнала, что родитель
я так себе 189
И еще о своих родительских
ошибках 190
Восприимчивость 192
Интуитивное родительство 194
Совместность 197
Границы и сотрудничество 198
Отношения как танец 201
Мы разные. И это чудесно 202
Жить просто 205
Сепарация без моего малейшего
участия 206
«Мама, а вдруг ты умрешь?» ... 207
Мои дети — подростки 210
Как пережить одиночество? ... 211
Опыт 214
Совсем не о спорте 216
- Послесловие 219
Об авторе 223

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой друг! Если тебе в руки попала эта книга, значит ты хочешь встретиться с собой настоящим. С тем собой, который уже не хочет быть хорошим для всех. С тем собой, кто устал играть роль хорошего и правильного человека и хочет узнать, кто он на самом деле.

Когда мы не замечаем себя, заставляя соответствовать неким правилам и стандартам, мы не можем чувствовать себя хорошо. Человек не может быть дрессированным животным, а именно так зачастую поступает с нами общество — слишком многого требует и слишком мало позволяет.

У нас внутри постоянно живет страх отвержения этим обществом, который мы проецируем на значимых людей. Так мы отдаем им право судить нас, оценивать, признавать достойным для вхождения в такое общество.

В обществе, где никто не может выражать себя свободно, не может быть радости, но появляется слишком много претензий.

В обществе, где нельзя быть собой, скапливается энергия раздражения, сопротивления (мы все-таки сопротивляемся подавлению, но все сопротивление множит напряжение, а не легкость), обвинений, претензий.

В обществе, наполненном напряжением и обвинениями, неизбежно вспыхивают конфликты, в том числе глобальные.

Как только мы переводим фокус внимания с того, чтобы кому-то и чему-то соответствовать, на то, чтобы почувствовать себя и услышать, мы перестаем делать вклад в общее напряжение, и оно уже меньше способно производить конфликты и войны.

А если так поступают множество людей, то конфликты остаются без энергии: энергия уходит в исследование, самопознание, облегчение своих страданий — благодаря работе со своими травмами.

«Быть жертвой больше не выгодно» — самая первая моя книга. После нее я написала еще три книги и множество других текстов и эссе. Но тем не менее эта книга по-прежнему остается знаковой.

Она открывает дверь во внутренний мир человека: вы не просто читаете о том, что чувствуют другие люди, но и обнаруживаете, что тоже чувствуете что-то подобное. Вы перестаете считать чувства функцией нервной системы, а нужды — чем-то формальным, что нужно удовлетворять, чтобы выжить.

Вы раскрываете бесконечное внутреннее пространство человека, обогащаясь осознанием своего величия и величия других людей. То, что казалось раньше мелким и незначительным, становится вашим подлинным богатством.

Долгие годы, десятилетия и века человечество страдало от самого разного рода насилия, которое само же воспроизводило и оправдывало, не доверяя себе и другому человеку в том, что он хочет жить в любви, в добре, в свободе. Мы упорно считали себя плохими, и потому становились злыми и нуждающимися, хотя считали, что, наоборот, мы якобы изначально плохие, поэтому нам нужно насилие — со стороны государства, родителей и других авторитетов. Поэтому основная роль, которую мы унаследовали, — это роль Жертвы, одновременно зависимой от других фигур и оправдываемой в своем бессилии, страхе, пассивной агрессии.

Теперь мы знаем, что роль Жертвы совсем не обязательна, и можно ее не играть, тем самым не поддерживая свое бессилие, зависимость и не переживая злость за то, что приходится быть в зависимости.

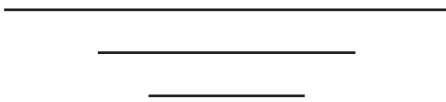
Дорогой друг! Если ты выбрал отказаться от роли Жертвы, если ты хочешь освободиться от страха, прожить свои чувства, почувствовать себя «нормальным», то есть хорошим, эта книга поможет тебе сделать важные шаги, чтобы это произошло.

Я желаю тебе больше доверия к себе и вообще веры в изменения, потому что именно ты меняешься, а я лишь помогаю, показываю один из возможных путей.

Вероника Хлебова, осень 2022 г.

Часть 1

Я И МОИ ОТНОШЕНИЯ
С СОБОЙ

1. МОИ ЧУВСТВА 1. ВАЖНЫ?

Я И МОЯ НУЖДА: НА КРАЮ БЕЗДНЫ

У каждого есть своя ненужность. Свой дефицит. Своя нужда.

...Я стою на краю своей пропасти и смотрю вниз. В этом месте, в этой точке жить не хочется. Кажется, что жить с таким дефицитом любви слишком тяжело. С таким дефицитом, который останется навсегда.

Эта нужда, эта тоска по недостающему и недоставшемуся никуда не уйдет. Даже когда ответственные за образовавшуюся нужду найдены и обозначены, ущерб уже не исчезнет.

Я остаюсь со своей нуждой один на один, теперь я одна отвечаю за нее. Я одна отвечаю за свой голод, я одна должна кормить себя.

Я так хотела, чтобы любили — меня; признали достоинства — мои; имели дело — со мной, видели — меня, а не желательную девочку. Не такую девочку, которую хотелось и мечталось видеть, не такую, которую хотелось бы всем показывать, гордясь своими родительскими достоинствами, но — меня.

Я хотела, чтобы меня заметили, чтобы обратили внимание на то, что я люблю и что мне не нравится. О чем мечтаю, что меня трогает, заботит... Я хотела, чтобы мне сказали: «Как хорошо, что ты у нас есть! Вот такая — мечтательная, неторопливая; бесстрашная и рисковая; чувствительная, ранимая!» И чтоб спросили: «А чем мы можем быть полезными тебе?» И еще: «Как же мы тебя уважаем, ты умная, и как здорово все у тебя получается!»

Я этого хотела всегда: в 3 года, в 7 лет и в 14. Теперь я тоже этого хочу, но уже от других людей.

Не столь важно, признаю я свою нужду или же прячу, убеждая себя в том, что у меня все хорошо; она у меня есть, а жду все того же: чтобы любили — меня; признали достоинства — мои; имели дело — со мной, видели — меня, а не желательную женщину.

Когда я много и долго голодна, я жду со всей страстью и масштабом... Я жду, чтобы меня «накормили» конкретные люди... Те, кого я выбрала. И отвечали бы за меня, за мое «кормление» всегда.

Они давно противостоят друг другу; их отношения — это война... Затяжная, без скидок на человечность. Они лупят друг друга по самым больным местам, они расходятся лишь для того, чтобы зализать раны, чтобы потом снова в бой.

При этом они нужны друг другу так же сильно, как сильно они друг друга ненавидят. Потому что каждый «назначил» другого ответственным за признание собственной ценности. Ее унижал отец, его — мать; они оба в большой обиде на родителей и в такой же большой нужде — быть. Быть достойными, уважаемыми.

Теперь он ждет от нее слов признания — какой он достойный (хороший отец, муж, человек) — во всем, и особенно — в мелочах; и она того же ждет от него (какая она хорошая жена, мать, красивая женщина), и они оба все так же жестоко отказывают друг другу в этом признании, как это было когда-то, как это было всегда.

По каким-то невидимым глазу признакам проекция «вытаскивает» из большого числа людей того самого, который энергетическим рисунком напоминает родителя; и теперь уже в его руках вся власть. Власть наделить любовью и ценностью, принять и вернуть право быть собой.

Ко мне пришла Она. Он убегает от признания проблемы, назначая лишь Ее ответственной за то, что происходит между ними. Я спрашиваю ее: «Если кто-нибудь другой тебе скажет, что ты красивая, женственная, умная, замечательная, станут ли эти слова тем самым признанием, которому ты поверишь? Которое сможешь

присвоить как свою ценность, как право на достоинство?» — «Нет. Только его признание имеет вес. Только от него мне нужно это услышать».

Теперь «место» родителя занял партнер, и кажется, что только он способен вернуть недополученное, «накормить», одарить ценностью. И какие бы признания она ни получила от всего остального мира, ничто не будет иметь такого веса и ценности.

Я спрашиваю другую женщину, почему она так долго оставалась в неравных отношениях, в которых мужчина систематически причинял ей боль, настаивая на ее неполноценности. Через год терапии она ответила: «Почему-то именно от него я ждала принятия себя, признания того, что я достойна, со мной все в порядке».

Мы не получили жизненно важной пищи, и потому мы остаемся привязанными к родителям своими дефицитами, ожидая их восполнения. И на месте родителей оказываются другие — «похожие» на них люди, но опять в их руки мы отдаем всю власть — власть принять, признать, полюбить, отпустить...

Однако любой мало-мальски честный взгляд на подобную ситуацию приведет к разочарованию и новой порции боли. Никто не возместит недополученное в пол-

ном объеме; и тем более на такое никогда не будет способен один человек.

Посему критически важно осознать свой дефицит и свою привязанность к человеку, от которого мечтается получить возмещение; в этом случае мы почти наверняка обнаружим себя в теснейших созависимых или контрзависимых отношениях.

Потому что неосознанный дефицит проявляется именно так: проекция «выбирает» человека (компанию, идеологию и тому подобное), на которого возлагается миссия возвращения прав, этот человек жестко контролируется разными способами; потерять его очень больно (это же «родитель»!), все остальные ресурсы полностью игнорируются. «Родителю» отдается власть, он ею всю пользуется или же убегает, не выдерживая непомерных ожиданий.

Когда я признаю свою нужду, я начинаю отдавать себе отчет в том, что она никогда не будет восполнена в той степени, в том объеме, как это было мне нужно в 3 года, 7 лет и 14.

У меня уже никогда не будет такого количества любви и заботы, уважения ко мне, к моим правам и границам, сколько мне это было нужно тогда. Я остаюсь со своей нуждой, как с бездной... Я переживаю отчаяние несбывшихся надежд. Я переживаю ярость и бессилие.

В этот момент я обнаруживаю... мир. Есть мир, где много самых разных людей. Есть такие, которые находят

Я могу управлять своей
нуждой, распределяя ее
частями в этом мире...
Сверхзначимые персоны
становятся просто
людьми; они не боги,
дарующие права...

меня нужной, интересной и привлекательной. И я тоже ...
Выбираю тех людей, кто мне нравится и с кем я могу реализовать тот или иной потенциал.

И я могу управлять своей нуждой, распределяя ее частями в этом мире ... Сверхзначимые персоны становятся просто людьми; они не боги, дарующие права ...

Я управляю своим дефицитом.

Бездна оказывается не такой уж страшной.

МЕНЯ НЕ ЗА ЧТО ЛЮБИТЬ...

Сейчас я — маленький. Очень маленький. Я очень люблю свою маму. И папу — тоже.

Я ловлю каждое их слово, каждый жест. Почему-то мне также важно, чтобы они любили меня.

Например, если б посмотрели радостно и сказали что-то в духе: «Как же нам повезло, что ты у нас есть! Мы так ждали такую девочку (такого мальчика), как ты! И наконец дождались! Как мы теперь счастливы!»

Но почему-то они этого не говорят. Они очень заняты своими заботами. Они делают свои очень важные дела — работают, зарабатывают, ходят в магазин, убираются, разговаривают с родственниками и знакомыми.

Они очень заняты своими отношениями — ругаются, дуются, доказывают что-то друг другу. Меня почему-то не замечают. Замечают только для того, чтобы покормить или показать врачу.

А если я современный ребенок, то меня много развивают и готовят к школе. И дают мне то, что им, роди-

